

Глава 4: [LX: Ты точно тому человеку отправил сообщение?]

Стоило сообщению уйти, как Цзян Жань тут же пожалел о содеянном и особенно сильно захотел его удалить!

Но он сдержался.

Такому человеку, как он, страдающему от социофобии, если он действительно хочет с кем-то построить отношения, приходится полагаться на сиюминутный порыв и горячность. Если начать сомневаться и колебаться, всё будет так же, как и раньше.

Чтобы не дать себе удалить сообщение, Цзян Жань поспешно отбросил телефон в сторону.

Через некоторое время телефон завибрировал.

Цзян Жань, словно смертельно больной, внезапно воспрянул духом и тут же нащупал телефон, открыл его — и увидел, что это снова не сообщение от краша...

Новое сообщение пришло из маленькой семейной группы, где состояли всего четыре человека.

Тетя переслала в группу фотографию с результатами ежемесячных экзаменов её сына, Цзян Чу.

Цзян Жань на мгновение замер, а затем открыл фотографию и внимательно её рассмотрел.

Действительно, как и сказала тетя, математика у двоюродного брата сильно хромала. В параллели было тысяча учеников, а по математике он занимал место далеко за семисотым. Уж слишком сильно он отставал по одному предмету. Неудивительно, что тетя так переживала. Цзян Жань тоже невольно нахмурился. Более того, даже оценки по физике и английскому, на которые он уже ходил на дополнительные занятия, заметно не улучшились.

Наверное, поскольку физика тоже относилась к точным наукам, при таких результатах по математике неудивительно, что Цзян Чу не смог быстро добиться существенного прогресса в физике. Но почему тогда и английский...

Тетя после этой фотографии больше ничего в группе не написала, но Цзян Жань прекрасно понял, что она хотела сказать.

Цзян Жань почувствовал головную боль.

Он открыл мобильный банк, посмотрел остаток на счёте и молча подсчитал, сколько денег у него есть в свободном распоряжении.

На самом деле, хотя в интернете Цзян Жань был довольно крупным популярным художником, среди художников его уровня он зарабатывал очень и очень мало.

Разумеется, у популярного художника недостатка в заказах не бывает, да и цены на работы не низкие.

Но из-за характера Цзян Жаня в интернете он выглядел особенно холодным и отстранённым, поэтому количество и частота принимаемых заказов были невелики. Цены на его работы были слишком высокими, и Цзян Жаню было неловко постоянно открывать набор. Что касается

заказов по повышенной цене — то есть когда заказчик готов заплатить в несколько раз больше обычной стоимости, лишь бы заказать работу именно у него, — такие заказы он тоже брал нечасто.

Ведь те, кто был готов сорить деньгами ради заказа у него, в основном являлись поклонниками, которым особенно нравился его стиль. А Цзян Жань относился к рисованию чрезвычайно серьёзно. Даже в самом начале он пришёл в интернет именно ради того, чтобы получить признание других людей, поэтому перед своими поклонниками у него была склонность угождать.

Он очень боялся, что его работа не оправдает чужих ожиданий, и потому постоянно изводил себя. К тому же большинство его поклонников были очень живыми и разговорчивыми людьми. После каждого выполненного заказа его социальная энергия практически полностью истощалась, и требовалось немало времени, чтобы восстановиться.

Поэтому помимо обычных заказов чаще всего он брал коммерческие.

Цена за коммерческую работу была выше. Например, недавно Цзян Жань взял заказ от одного бренда. Минус заключался в том, что у таких клиентов обычно было множество требований. Если результат их не устраивал, работу постоянно отправляли на доработку. Кроме того, без общения здесь никак не обойтись, а некоторые заказчики могли быть особенно невыносимыми. После таких заказов Цзян Жаню тоже требовалось долго восстанавливаться.

Если привести не совсем удачное сравнение, то человек с экстремально выраженным типом личности и после корпоративного мероприятия на выходных должен был бы вернуться домой и следующие полмесяца сидеть в полном затворничестве.

Несмотря на то что заказать у него работу было очень трудно, в интернете у Цзян Жана можно было сказать вообще не было отрицательных отзывов.

Из-за его невероятно хорошей репутации некоторые даже говорили, что его картины — это чудеса, которые творит живой бог.

Доходы не слишком соответствовали его популярности, но у Цзян Жана были довольно скромные материальные потребности. Если денег хватало на нормальную жизнь и позволяли ему жить комфортно и свободно, этого было вполне достаточно.

Однако в последнее время он всё же начал ощущать некоторое давление.

Этот коммерческий заказ ещё не был закончен, а срок оплаты аренды уже приближался. Кроме того, ему нужно было выплачивать студенческий кредит, а младшему брату требовались дополнительные занятия — сразу по трём предметам...

Цзян Чу занимался в группе из двух учеников. Один урок стоил пятьсот пятьдесят юаней, занятия проходили дважды в неделю. За три предмета в месяц только на репетиторов уходило тринадцать тысяч юаней.

Цзян Жань обнял мягкую подушку и уныло мямл её в руках.

К тому же... у него была одна маленькая мечта.

Он хотел купить квартиру. Пусть даже совсем маленькую.

Он хотел иметь собственный маленький дом.

Но, судя по всему, до этой мечты было ещё довольно далеко.

Цзян Жань тихо вздохнул, подумал немного и взял телефон, решив сначала кое-что уточнить.

Вообще-то он считал, что дополнительные занятия по английскому были не столь уж необходимы. Репетиторство, по его мнению, было скорее способом оттачивать уже имеющиеся знания. У младшего брата ещё оставалось огромное пространство для роста, и на самом деле ему вполне можно было сначала попробовать самостоятельно как следует позаниматься.

Сам Цзян Жань никогда не ходил на дополнительные занятия, но английский у него был очень хорошим — на экзаменах он почти всегда набирал больше ста двадцати пяти баллов.

Он считал, что самое важное в изучении английского — выучить побольше слов. Когда словарный запас увеличится, всё станет гораздо проще. Потом нужно решать больше заданий, слушать больше материалов, постепенно развивать языковое чутьё — и результаты на экзаменах значительно улучшатся.

Цзян Жань немного подумал и осторожно написал:

[Цзян Жань: @Мама Сяо Чу Тетя, кажется, оценки младшего брата по английскому почти не изменились.]

[Цзян Жань: Может, дать ему мои школьные конспекты? Пусть сначала хорошо заложит базу, а потом уже идёт на дополнительные занятия.]

Тетя ответила очень быстро.

[Мама Сяо Чу: Какие конспекты? Никаких нет.]

Цзян Жань на мгновение застыл и ответил:

[Те, что лежали стопкой на подоконнике в моей комнате.]

[Мама Сяо Чу: Жань-жань, почему ты раньше не сказал?]

[Мама Сяо Чу: Когда мы с твоим дядей убирались у тебя в комнате, мы всё отнесли в пункт приёма макулатуры. Твой брат сказал, что у вас разные учебники, и я подумала, что они больше не нужны.]

Цзян Жань мгновенно оцепенел.

Длинные ресницы дрогнули, а прозрачные светлые глаза напоминали тонкую карамельную корочку, которая вот-вот расколется от одного слишком сильного моргания.

...А?

Они всё продали?

Тетя продолжала писать.

[Мама Сяо Чу: Сейчас вещи совсем ничего не стоят. Мы с твоим дядей убирались до седьмого пота, еле дотащили всё до пункта приёма, а нам за это всего десять юаней дали! (злость)]

Цзян Жань ошарашенно приоткрыл рот, но, не зная, что сказать, снова его закрыл.

У Цзян Жаня была не слишком хорошая привычка — лёгкая склонность к накопительству.

Разумеется, не настолько серьёзная, как у людей из новостей, превращающих свои дома в горы мусора. Он всё-таки очень любил чистоту. Просто он действительно был очень привязан к прошлому и не любил выбрасывать вещи. Иногда ему было жалко даже красивых коробочек и бумажных пакетов, оставшихся после доставки еды. Поэтому он специально выделил небольшой уголок, где хранил самые разные красивые пакеты и большие пластиковые мешки. Первые радовали глаз, а вторые можно было использовать для мусора — повторное использование, как считал Цзян Жань, было вполне разумным.

Наверное, потому, что в этом мире у Цзян Жаня было слишком мало вещей, которые принадлежали только ему.

Поэтому он не мог не беречь каждую вещь, на которой сохранился след его присутствия.

К тому же он считал, что эти конспекты ещё могли пригодиться.

Но теперь их уже продали. Что толку было продолжать об этом говорить?

И вообще, квартира изначально принадлежала дяде и тете. Они имели право распоряжаться всем, что в ней находилось.

Все эти годы они были готовы предоставить Цзян Жаню крышу над головой и еду. Цзян Жань должен был быть им благодарен и не должен был...

Цзян Жань попыталась утешить себя, но это не помогло. Настроение по-прежнему не улучшалось.

[Цзян Жань: Понял. Тогда подождём ещё немного, скоро мне нужно платить за квартиру.]

Не то чтобы он не мог себе этого позволить. На самом деле сбережений Цзян Жаня хватало. Просто он не любил, когда ему приходилось за один раз тратить слишком много денег. От этого он чувствовал себя незащищённым.

К счастью, дядя и тетя не знали о его финансовом положении. Они считали, что у него действительно нет денег — в конце концов, он был всего лишь студентом третьего курса, ещё не успевшим выйти в общество. Тетя больше не стала его торопить, только немного пожурела.

[Мама Сяо Чу: Тогда живи в общежитии. Аренда рядом с университетом такая дорогая, разве тебе негде жить? Зачем тратить деньги впустую?]

Цзян Жань больше не ответил и временно отключил уведомления от семейной группы.

Цзян Жань всегда делал так: когда впадал в состояние затворничества, на некоторое время отключал уведомления, а когда восстанавливался, снова их включал.

Стоило ему взять телефон, как появилось новое сообщение.

На этот раз его отправителем был Цзян Чу.

Цзян Жань немного поколебался и открыл чат.

[Цзян Чу: Брат, купи мне айпад, пожалуйста (милота) (милота)]

Цзян Жань слегка нахмурился.

[Цзян Жань: Зачем тебе айпад?]

Он поджал губы.

Его глаза были очень ясными. Обычно в них словно клубился лёгкий туман, придавая ему неземной, эфемерный вид. Но стоило появиться эмоциям, как взгляд становился влажным и тёмным, словно тяжёлые дождевые облака, готовые пролиться водой.

[Цзян Жань: Ты видел сообщения в семейной группе? Тетя как раз переживает, как бы заставить тебя серьёзнее взяться за учёбу.]

С такими результатами ещё и айпад захотел!

Цзян Жань хотел было немного его отчитать, но Цзян Чу словно заранее предугадал это. Все эти нравоучения он и так слышал дома до такой степени, что у него уже уши в трубочку сворачивались, поэтому поспешно перебил:

[Цзян Чу: Ой, брат, я знаю! Я не собираюсь играть, я уже очень стараюсь учиться!]

[Цзян Жань: Тогда зачем тебе айпад?]

[Цзян Чу: Я тоже хочу научиться рисовать и брать заказы! Я видел, что новички могут сначала пользоваться планшетом, а когда я хорошо научусь рисовать, ты купишь мне графический планшет.]

Цзян Жань замер, совершенно не понимая его.

Хотя семья и не была баснословно богатой, Цзян Чу был единственным сыном дяди и тети, поэтому с детства был избалован. Его никогда ни в чём не ограничивали — ни в еде, ни в одежде, ни в вещах. С чего вдруг он решил самостоятельно зарабатывать на стороне?

На вопрос он и сам не мог толком ответить, только говорил, что хочет немного подзаработать.

Сам Цзян Чу искренне считал, что это отличная идея.

Ему казалось, что с тех пор, как старший брат поступил в университет, его жизнь с каждым годом становилась всё более комфортной и свободной.

Одежды у брата было немного, всего несколько комплектов, которые он носил по кругу, но зато все они были брендовые и выглядели очень качественно. Цзян Жань плохо ладил с людьми и не мог приспособиться к коллективной жизни, поэтому просто снял жильё самостоятельно. Можно было ложиться спать когда угодно, никогда не сталкиваться с отключением воды или электричества, не приходилось посреди зимы выходить из общежития в туалет, можно было сколько угодно громко играть в игры — разве это не рай?

Можно было есть всё, что хочется, и не приходилось терпеть невкусную столовскую еду.

А поскольку он тратил собственные деньги, мама даже слова ему сказать не могла. Вот что значит финансовая свобода!

Цзян Чу просто завидовал до смерти.

Он уже немного успел познакомиться с культурой этого круга и глубоко проникся мыслью, что это гораздо перспективнее учёбы.

Сейчас и так тяжело найти работу, и даже если он закончит учёбу, неизвестно, получится ли устроиться. А в сравнении с этим зарабатывать деньги в арт-среде казалось гораздо проще.

Выслушав его рассуждения, Цзян Жань почувствовал бессилие.

[Цзян Жань: Почему ты так думаешь? Всё совсем не так просто, как тебе кажется...]

Если войти в этот круг с мыслью только о заработке, не успеешь оглянуться — и тебя уже развесят по всему интернету. Скандальные посты будут разлетаться повсюду.

Сможет ли такой избалованный ребёнок, как Цзян Чу, выдержать подобное?

К тому же даже самые простые заказы — вроде рисования головы персонажа в стиле Q.Q — не были такими уж лёгкими.

Сейчас Цзян Жаня чаще всего называли гением от природы, но на самом деле в начале своей карьеры он тоже рисовал далеко не так хорошо.

Он никогда не проходил профессионального обучения, не ходил на курсы и не учился в художественном вузе. Все свои навыки он оттачивал самостоятельно, шаг за шагом. До того как начал брать заказы, его сетевой псевдоним был ещё не «Цзян Бужань». В тот период его художественная база была слабой, он выкладывал множество неудачных зарисовок, которые люди называли ужасными картинками, а однажды его даже коллективно травили и выдавливали из сообщества.

Таков уж был этот круг: здесь любили и ненавидели с одинаковой силой.

[Цзян Чу: Ой, ну купи мне, брат.]

Цзян Жань вздохнул.

[Цзян Жань: Ты ещё несовершеннолетний. Ты не сможешь брать заказы, а деньги с платформы вывести не получится.]

Цзян Чу сразу расстроился.

[Цзян Чу: А, тогда ладно.]

[Цзян Жань: Хорошо, тогда нормально учись. Если ты улучшишь свои результаты и попадешь в топ-500 на следующем месячном экзамене, я подумаю, покупать тебе или нет.]

Отложив телефон, Цзян Жань тяжело вздохнул. Он чувствовал, что сегодня устал настолько, что больше не мог работать.

«Учёба бесполезна»...

Как Цзян Чу вообще мог такое сказать?

Если тетя узнает, не станет ли она винить его, старшего брата, за то, что он подаёт плохой

пример?

...

Лу Сюй только что закончил обсуждать условия сотрудничества по одному из проектов с вице-президентом инвестиционного банка. Освободившись, он открыл телефон и принялся просматривать рабочие сообщения. И тут заметил, что знакомый ему белый толстый котик уже оказался почти в самом верху списка.

Неужели тот человек всё ещё не сдался?

С безразличным выражением лица Лу Сюй открыл чат.

Однако перед ним оказалось вовсе не то, чего он ожидал. Ни обвинений в том, что он не отвечает и ведёт себя невежливо, ни каких-либо раздражённых или язвительных сообщений.

Этот парень по имени Цзян Жань прислал ему всего лишь жалобный стикер.

На нём был маленький плачущий кролик, который обнимал большую морковку и ронял крупные слёзы. Сверху было написано:

«Муж, скажи хоть что-нибудь!»

Это явно был тот самый кокетливый стикер, который обычно отправляют друг другу влюблённые.

Если посмотреть только на историю этой переписки, Лу Сюй выглядел как подонок, который подвергает собственного парня холодному игнору. Цзян Жань и так разговаривал с ним настолько мягко, а он всё равно умудрился довести человека до слёз.

И даже расстроившись, тот не сказал ничего резкого, а лишь жалобно назвал его мужем.

Лу Сюй: «.....»

Зрачки мужчины слегка сузились, а на его умном, холодном лице на несколько долгих секунд появилось совершенно пустое выражение.

В голове зазвучал гудящий сигнал, словно компьютер дал сбой. Затем кончики его ушей слегка нагрелись и покрылись едва заметным румянцем.

Незнакомое чувство, которого он прежде никогда не испытывал, внезапно нахлынуло на него. Оно даже заставило Лу Сюя, которого подчинённые за глаза прозвали «начальником-АИ, который никогда не ошибается», ощутить лёгкую растерянность.

Дело было вовсе не в смущении...

Скорее это была... растерянность и недовольство от ощущения, что его побеспокоили.

И вообще, разве Цзян Жань не мужчина?

Да, выглядел он действительно очень красиво, но это ещё не означало, что можно вот так запросто называть кого-то мужем в интернете.

Лу Сюй слегка поджал губы, уголки которых опустились, образовав холодноватую линию.

Он добавил Цзян Жаня только потому, что тот в тот момент выглядел таким жалким, будто вот-вот расплачется, если ему отказать.

Лу Сюй вовсе не был мягким человеком. Его воспитанность и безупречные манеры крайне редко распространялись на незнакомцев.

Он и представить не мог, что его минутная доброта обернется тем, что какой-то гей начнёт его помогать.

...Как отвратительно.

Красивое лицо Лу Сюя помрачнело, брови сошлись, подбородок серьёзно опустился. Он открыл профиль белого толстого кота, а затем нажал на три точки в правом верхнем углу.

Палец мужчины на две секунды завис над пунктом [Удалить из друзей].

А затем он всё же вышел обратно и начал набирать сообщение, снова и снова стирая и редактируя его.

Впервые в жизни Лу Сюй вступал в переписку с совершенно незнакомым человеком, с которым у него не было никаких деловых отношений.

[LX: Ты точно не не тому человеку отправил сообщение?]

Примечание автора:

Краш-гэ: Даже если ты красивый, нельзя же просто так называть людей мужем! Удали это! [злость]

(Маленький кролик: Муж, муж, муж... — в голове Лу Сюя объёмным звуком по кругу звучит одно и то же.)

Краш-гэ: ...Ладно, дам ему ещё один шанс. (скрипя зубами)

Жань-жань: Муж... [жалобно]

Вот так зрелый, степенный и опытный краш-гэ легко потерял самообладание. Похоже, этот «неортодоксальный метод» действительно работает [собачья голова].

Ох, Жань-жань, ну и горькая ты дынька T^T

<http://bllate.org/book/20316/2028039>